

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан

город Москва

16 марта 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего О.С.Хохряковой, судей Э.М.Аметистова, М.В.Баглая, Н.Т.Ведерникова, Ю.М.Данилова, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина,

с участием гражданки Р.К.Карабаевой, обратившейся в числе других граждан в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина Н.А.Ковалева на нарушение его конституционных прав статьей 44 УПК РСФСР и коллективная жалоба граждан Ю.Я.Карабаева, Р.К.Карабаевой и С.Ю.Карабаева на нарушение их конституционных прав статьей 123 ГПК РСФСР.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые положения уголовно-процессуального и гражданского процессуального законов, примененные в конкретных делах заявителей.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, объяснения представителя стороны, исследовав имеющиеся документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин Н.А.Ковалев, осужденный 23 мая 1996 года судебной коллегией по уголовным делам Приморского краевого суда за совершение преступлений, предусмотренных пунктом "е" статьи 102, частью четвертой статьи 117 и частью второй статьи 144 Уголовного кодекса РСФСР, к исключительной мере наказания в виде смертной казни. Вынесенный в отношении него приговор (в период предварительного рассмотрения жалобы в Конституционном Суде Российской Федерации он был пересмотрен Верховным Судом Российской Федерации, и мера наказания изменена на лишение свободы) Н.А.Ковалев считает незаконным, в частности, в связи с тем, что он был постановлен не Сахалинским областным судом, в районе деятельности которого было совершено преступление и закончено предварительное следствие по уголовному делу, а Приморским краевым судом, которому дело было передано по распоряжению заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации на основании статьи 44 УПК РСФСР.

Согласно статье 44 УПК РСФСР в отдельных случаях, в целях наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения дела, а равно в целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства дела, оно может быть передано для рассмотрения из одного суда в другой такой же суд. Передача дела по этим основаниям допускается лишь до начала его рассмотрения в судебном заседании (часть первая); вопрос о передаче дела по указанным основаниям из одного районного (городского) народного суда в другой в пределах автономной республики, края, области, города, автономной области или автономного округа разрешается соответственно председателем Верховного суда автономной республики, краевого, областного, городского суда, суда автономной области или автономного округа (часть вторая); вопрос о передаче дела по указанным основаниям в суд другой автономной республики, края, области, города, автономной области, автономного округа разрешается Председателем Верховного Суда РСФСР или его заместителем (часть третья).

По мнению заявителя, статьей 44 УПК РСФСР, примененной в его деле, нарушаются конституционные права и свободы, гарантированные статьями 2, 6, 15 (части 1 и 4), 16, 17, 18, 19 (часть 1), 20 и 47 Конституции Российской Федерации.

2. В марте 1994 года гражданское дело граждан Ю.Я.Карабаева, Р.К.Карабаевой и С.Ю.Карабаева по указанию председателя Ставропольского краевого суда на основании статьи 123 ГПК РСФСР было передано без их согласия из Промышленного районного суда в Октябрьский районный суд города Ставрополя.

Согласно статье 123 ГПК РСФСР в отдельных случаях в целях наиболее быстрого и правильного рассмотрения дела, а равно в целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства дело до начала его рассмотрения в судебном заседании может быть передано из одного суда, которому оно подсудно, в другой (часть первая); вопрос о передаче дела по указанным основаниям из одного районного (городского) народного суда в другой в пределах автономной республики, края, области, города, автономной области или автономного округа разрешается соответственно председателем Верховного суда автономной республики, краевого, областного, городского суда, суда автономной области или автономного округа (часть вторая); вопрос о передаче дела по указанным основаниям в суд другой автономной республики, края, области, города, автономной области, автономного округа разрешается Председателем Верховного Суда РСФСР или его заместителем (часть третья).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявители утверждают, что вынесенное по их гражданскому делу решение незаконно, поскольку, в частности, дело было рассмотрено не тем судом, которому оно подсудно. По их мнению, статья 123 ГПК РСФСР, допускающая передачу гражданского дела из одного суда в другой, нарушает конституционное право, гарантированное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

3. Оспариваемые заявителями положения статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР содержат общую норму, в соответствии с которой в отдельных случаях в целях наиболее полного и объективного (быстрого и правильного) рассмотрения дела, а равно в целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства по решению председателя вышестоящего суда (его заместителя) гражданское или уголовное дело до начала судебного разбирательства может быть передано из одного суда, которому оно подсудно, в другой (такой же) суд.

Именно это нормативное положение и является общим для обеих жалоб предметом, в связи с чем Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

4. Согласно статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из данной нормы в ее взаимосвязи со статьей 17 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации следует, что право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека; в Российской Федерации оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

В соответствии со статьями 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и статьей 14

Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года все равны перед законом и судом; каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Указанные положения, как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, являются составной частью правовой системы Российской Федерации. По смыслу этих положений, право каждого на судебную защиту посредством законного, независимого и беспристрастного суда означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно. Поэтому статья 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В силу требований Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 46 и 47 (часть 1), подсудность дел определяется законом. В таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное гражданское либо уголовное дело, что позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, т. е. дискреционным полномочием правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона.

5. Подсудность дел в уголовном судопроизводстве определяется в соответствии с главой второй УПК РФ (статьи 35-45), устанавливающей подсудность уголовных дел районному (городскому) народному суду и вышестоящим судам, территориальную подсудность, подсудность при объединении уголовных дел, передачу (направление) уголовного дела по подсудности; недопустимость споров о подсудности.

Подсудность гражданских дел определяется в соответствии с главой 11 ГПК РФ (статьи 113-125), устанавливающей подведомственность гражданских дел районным (городским) народным судам; категории гражданских дел, рассматриваемых судьей единолично; в каких случаях дела рассматриваются по первой инстанции Верховным Судом Российской Федерации и иными судами общей юрисдикции; предъявление иска в суде по месту нахождения ответчика; подсудность по выбору истца; исключительную подсудность; договорную подсудность; подсудность нескольких связанных между собой дел; передачу дела, принятого судом к своему производству, в другой суд; передачу дела, принятого судьей к единоличному рассмотрению, на коллегиальное рассмотрение.

Установив общие правила подсудности, законодатель вместе с тем предусмотрел обстоятельства, при которых участие судьи в рассмотрении дела, отнесенного к его подсудности, недопустимо в силу невозможности обеспечить беспристрастность суда. Согласно статьям 23, 59 и 60 УПК РФ и статьям 19 и 20 ГПК РФ это, в частности, личная, прямая или косвенная, заинтересованность в исходе дела, участие при предыдущем рассмотрении дела в качестве свидетеля, эксперта, переводчика, представителя, прокурора, секретаря судебного заседания, родственные отношения со сторонами, участие в рассмотрении дела ранее в судах кассационной или надзорной инстанции. Перечисленные обстоятельства являются основаниями для устранения судьи из процесса и, следовательно, для передачи дела другому судье, поскольку иное препятствовало бы реализации конституционного права граждан на защиту независимым и беспристрастным судом. Невозможность передачи дела другому судье в случаях устранения судьи из процесса означала бы, по существу, отказ в правосудии.

Чтобы исключить произвольный выбор суда или судьи, закон, допуская такую передачу, должен закреплять и ее надлежащий процессуальный механизм (в том числе определять уровень и территориальное расположение суда, в который дело может быть передано; судебную инстанцию, которая могла бы подтвердить наличие оснований для передачи), а также обеспечивать право на обжалование соответствующего решения, принимаемого в виде судебного акта.

По смыслу статей 59-61 УПК РФ и статей 17-21 ГПК РФ, вопрос об устранении судьи из процесса рассматривается судом в открытом судебном заседании с исследованием необходимых обстоятельств и завершается вынесением соответствующего судебного решения. При этом предполагается возможность обжалования такого решения. Передача дела в другой суд в случае устранения судьи из процесса не может рассматриваться как нарушение права, предусмотренного

статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку подсудность и в таком случае в конечном счете predetermined не усмотрением правоприменителя, а законом (указанными в нем точными основаниями).

Устанавливая такие основания, закон не должен нарушать закрепленные Конституцией Российской Федерации принципы правосудия и затрагивать (искажать) само существо права на судебную защиту. В данном деле Конституционный Суд Российской Федерации не проверяет конституционность предусматривающих эти основания (обстоятельства) норм, поскольку они заявителями не оспариваются.

6. Предусмотренная статьей 44 УПК РСФСР и статьей 123 ГПК РСФСР передача дела вышестоящим судом из одного суда, которому оно подсудно, в другой суд не противоречит Конституции Российской Федерации, если осуществляется в рамках судебной процедуры при наличии указанных в самом процессуальном законе (как в статьях о подсудности, так и в иных его статьях) точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и, следовательно, подлежит передаче в другой суд.

При определенных обстоятельствах (например, если иск в гражданском процессе предъявлен к самому судье либо самим судьей этого же суда или если суд, к подсудности которого отнесено дело, по тем или иным причинам не функционирует) изменение подсудности именно вышестоящим судом не только допустимо, но иногда и необходимо. Однако такие обстоятельства также должны быть предусмотрены в законе.

Между тем статья 44 УПК РСФСР и статья 123 ГПК РСФСР, предоставляя председателю вышестоящего суда (его заместителю) полномочие по изменению установленной подсудности уголовных и гражданских дел, фактически ставят решение этого вопроса в зависимость не от выраженной в законе воли законодателя, а от субъективного усмотрения того или иного руководителя судебного органа, поскольку, в частности, не содержат каких-либо предписаний, формально определяющих круг оснований, по которым возможна передача дела из одного суда в другой. Указанные в них цели ("наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения дела", "наиболее быстрого и правильного рассмотрения дела", "наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства"), для достижения которых предусмотрена такая передача, практически не ограничивают усмотрение правоприменителя, поскольку допускают возможность расширительного толкования, а следовательно, и произвольного применения оспариваемых положений.

Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии со статьей 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в процессе рассмотрения дела оценивает не только буквальный смысл проверяемого акта, но и смысл, придаваемый ему сложившейся правоприменительной практикой. Как следует из материалов дела, возможность неоправданно широкого толкования оспариваемых норм не снимается и пунктом 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия".

Вопрос о передаче дела из одного суда в другой может решаться произвольно еще и потому, что процессуальный закон не требует при передаче дела вынесения мотивированного судебного акта. Это означает, что принимающий соответствующее решение руководитель вышестоящего суда, действуя не как судья, а как должностное лицо, фактически освобождается от обязанности устанавливать и оценивать наличие законных оснований для изменения подсудности дела, а граждане лишаются возможности судебного обжалования такого решения. Кроме того, как следует из оспариваемых норм, решения указанных в них должностных лиц об изменении подсудности являются окончательными: Председатель Верховного Суда Российской Федерации не вправе изменить или отменить решение председателя суда более низкого уровня.

Таким образом, установленное статьей 44 УПК РСФСР и статьей 123 ГПК РСФСР регулирование оснований и порядка изменения подсудности, соответственно, уголовных и гражданских дел не исключает возможность решения вопроса о передаче дела в тот или иной суд произвольно, на основании субъективных представлений должностных лиц, действующих вне рамок судебной процедуры. Тем самым создается нормативная предпосылка для нарушения закрепленных Конституцией Российской Федерации принципов и положений, относящихся к осуществлению правосудия, - права каждого на судебную защиту (статья 46), в том числе на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1); равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1); осуществления правосудия только судом посредством соответствующего вида судопроизводства (статья 118); независимости судей (статья

120).

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать статью 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статью 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в той мере, в какой они допускают передачу дела из одного суда, которому оно подсудно, в другой суд без принятия соответствующего процессуального судебного акта и при отсутствии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и, следовательно, подлежит передаче в другой суд, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 и 47 (часть 1).

2. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданское дело Ю.Я.Карабаева, Р.К.Карабаевой и С.Ю.Карабаева подлежит пересмотру в установленном порядке.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
О.С.Хохрякова

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Э.М.Аметистов
М.В.Баглай
Н.Т.Ведерников
Ю.М.Данилов
В.Д.Зорькин
В.О.Лучина